

Семейное предательство: человек — семья — общество

**Шнейдер
Лидия Бернгардовна,**
доктор психологических
наук, профессор, ФГБОУ ВО
Московский педагогический
государственный университет,
Москва (Россия)

В статье раскрываются суть, содержание и процесс предательства, рассматривается сам акт предательства через осуществление огульного выбора, реализации неодолимых действий, их оценки, трансформации Своего в Чужого и отторжения его в этом качестве. Обсуждаются причины предательства человека как биосоциального существа. Особое внимание уделяется изменениям в семье и семейному предательству в трёх его вариантах: внутрисемейном, родственном и общественном. Выясняются отличия семейного конфликта от семейного предательства. Затрагивается проблема последействия предательства.

• семья • предательство • причины • выгода • обстоятельства • человек • общество • прощение

The article reveals the essence, content and process of betrayal, is considered the act of treachery is through the exercise of an odious choice, implementation of unapproved actions, their transformation in Its Foreign and rejection of it. Discusses the reasons for the betrayal of the man as a biosocial being. Special attention is paid to changes in the family and family betrayal in its three variants: intra-family, relative and state. The differences between family conflict and family betrayal are clarified. The problem of the aftereffect of betrayal is touched upon.

• family • betrayal • reasons • benefits • circumstances • person • society • forgiveness

Многочисленные структурно-содержательные изменения в различных сферах производства и жизнедеятельности отразились на психологической атмосфере общества и семьи, коснулись каждого отдельного человека. Лавина этих количест-

венных и качественных трансформаций продуцирует мощные позитивные сдвиги, обеспечивает экономическое продвижение вперёд, избавляет от застоя и стагнации. Но человеческая психика не поспевает за темпами инновационного развития: рушатся межпоколенческие связи, возникает недоверие людей друг к другу, снижается взаимопонимание, девальвируется понятие верности, происходит разъединение людей, в человеческие отношения проникает предательство.

Предательство как стародавнее явление — неотъемлемая часть повседневной реальности. Для него нет исторических, социальных, межличностных, имущественных, лингвистических, этнических и прочих границ. Люди предавали, предают и, судя по всему, будут и впредь продолжать предавать друг друга [3].

*Сменилось место, обстоятельства,
Система символов и знаков,
Но запах, суть и вкус предательства
На всей планете одинаков.*

И. Губерман [1].

Предательство порождает разные причины, оно сопровождается вереницей самооправданий и имеет многообразные последствия как для самого предателя, так и для тех, кого он предал. Словарное толкование понятия «предательство» связано с нарушением верности кому-либо или неисполнением перед кем-либо долга, что сразу же определяет его место в зоне осуждения. Упоминание предательства в афоризмах, пословицах и поговорках также трактуется негативно. Однозначному порицанию подвергается измена Родине, предательство в военных условиях, сильное неодобре-

ние вызывает предательство друзей и коллег. Особняком в этом ряду стоит семейное предательство, к которому относят физическую измену, обман, духовную и родственную неверность, оговор, разглашение тайны, отказ от детей (родителей). Всё это можно отнести к внутрисемейным (человек — семья) проступкам, козням и злодеяниям, которые разрушают личность человека, фамильные ценности, супружеские отношения, детское благополучие, всё семейное пространство в целом. Устоять, не сломиться под грузом предательства непросто.

Об этом — акте предательства — высказалась М. Этвуд, оценивая сам миг предательства как один из худших моментов жизни. По её мнению, становится очень страшно, когда без тени сомнения понимаешь, что тебя предали. Её сравнение акта предательства с падением в лифте, который обрезали сверху, и ожиданием момента полного уничтожения очень точно схватывает саму трагедийную суть ситуации предательства [7].

Поскольку предательство имеет давнишнюю природу, его причины и сопутствующие обстоятельства запечатлены в народной мудрости, детально зафиксированы в документалистике и архивах, описаны в художественной литературе, представлены в кинематографе, постоянно обсуждаются блогерами. Значительно меньше внимания им, да и самому феномену уделила наука. Вероятно, это объяснимо с учётом сложности объективной оценки и неоднозначности самого явления.

Человек — существо биосоциальное. С одной стороны, он ориентирован на выживание, приспособление, удовлетворение витальных потребностей, с другой — движим социальными моти-

вами, «приписан» к общественным нормативам и человеческим законам бытия и сосуществования. Когда наступает ситуация выбора (например, выжить, спастись, спрятаться или действовать во имя исполнения долга, а то и погибнуть ради великой идеи, других людей), не каждый способен выдержать всю тяжесть нравственного груза принятия решения. В реальных обстоятельствах многие люди совершают предательство, т. е. делают неверный выбор, оцениваемый так с внешних, морально-этических позиций или по внутренним, субъективным самоощущениям. Но сама дилемма выбора — социальное или витальное, трагическое или героическое — не всем по плечу. Может, не зря в Библии нет понятия предательства и нет акцентов на нём. Но в ней есть заповеди, нарушение которых и есть предательство в простом понимании этого слова [4]. В обычной повседневности, конечно, предательство имеет более мелкий масштаб, им маркируют и обиду, и невыполнение обязательств, и нетерпение, и интриганство, и излишнюю осторожность, и пр. Соответственно, и причинный диапазон расширяется.

Среди причин предательства выделяются прежде всего личностные деструкции. Это безнравственность, эгоизм, трусость, жажда быстрой и лёгкой наживы, слабость, зависть. Об этом судачит людская молва: для предателя стори хоть целый свет, лишь бы он был согрет [6]. Кроме того, свой вклад в предательство вносит ситуативный контекст, что проявляется в ситуациях соперничества, безысходности, угрозы, мнимой или реальной опасности, обнаруживается в любовных историях. Источники разные, но все легко объединяются в том, что предатель всегда ищет им оправдания и, как правило, находит. Хотя известно немало

случаев, когда он сам остаётся травмированным, поскольку избавиться от бесчестья удаётся не всем и не сразу. Прощение со стороны того, кого предали, обманули, почти невозможно.

Всё вышесказанное явственно, остро, болезненно проявляется в семейной ситуации. Предательством счастья не отыщешь, а вот разрушить его удаётся быстро и легко. Свидетельство о браке невозможно использовать как индульгенцию от обмана, крушения замыслов и надежд. Кроме того, в браке слишком высокая ставка сделана на доверие, которое сметается предательством в один миг. Показатель разводов в стране давно перешагнул 60%-ный рубеж. И это неудивительно, т.к. ценности семьи сильно подпорчены потребительским настроением её членов, их желанием потешить своё эго. В культуре, где личный успех и материальный достаток занимают ключевые позиции, семейные взаимоотношения утрачивают свою значимость и устойчивость. Под натиском кардинальных рыночных перемен зашатался и институт брака [5].

Свою роль в ослаблении интересов семьи и постепенном, но неосознаваемом их предательстве играет интернет. Общение в сети, чтение блогов, фейковой, но увлекательной информации интереснее, чем общение с домочадцами. Дружеские (а иногда и семейные) отношения уходят в онлайн.

Суррогатное материнство, порождая двойственность акта появления на свет, подрывает само понятие родительства, посягает на самую его суть. Движение чайлдфри уже его не просто подрывает, а окончательно блокирует и предаёт. Материнские пособия тоже неосознаваемым образом сдвигают чадолюбие на периферию самосознания и возраста. Репродуктивные установки

приходится уже на весьма немолодой возраст женщины, а возраст абортации, наоборот, падает. В домашнем кругу нередко вскрываются факты психологического, физического и экономического насилия.

Сохраняющийся высокий детоцентризм современной малодетной семьи не гарантирует спокойной и благополучной старости. Воспитывая детей, родители ориентируются главным образом на благополучие ребёнка, тогда, как известно, становление характера и развитие творческого потенциала начинается за пределами зоны комфорта. Концентрируя произвольное внимание на послушании, питании и академической успешности ребёнка, упускают из вида формирование человечности, склонности к созидательной деятельности, направленности его к по-настоящему общественно и лично значимым целям в жизни.

Основные проблемы современной семьи концентрируются не на супружеских или детско-родительских отношениях, не на вопросах её функционально-ролевого и бесконфликтного существования, а на бюджете. Заманчивая и достойная идея «жить не хуже других» в условиях невысокого среднестатистического достатка семьи оборачивается долгами, неплатежами, семейными скандалами и разводами.

Конечно, здесь тройственная каузальная причинность: человек — сама семья — общество. При этом все три элемента цепочки накрепко связаны. Человек создаёт семьи, они, в свою очередь, цементируют общественную структуру, и далее — в обратном порядке. Так или иначе приходится констатировать, что общество предаёт человека, тот — семью, семья — государство и далее по кругу.

Возможно, предательство имеет право на существование в этом мире, т. к. во всём есть своя необходимость, своя польза, и у всего есть своя закономерность. У предательства тоже. Человек научился ко всему относиться спокойно и безучастно (пока это персонально его не коснулось): к любви, сексу, разводам, отказу от детей, тяжело больным и умирающим людям, брошенным животным, загубленной природе. Он спокойно живёт в предательстве и с предательством, обманывая себя, других, своё дело и государство в целом, и, кажется, действительно убеждён в сформулированной И. Нолль мысли, что верность — это исключительно собачье качество, неуместное в сообществе избранных [2].

Поэтому удивляться тут нечему: в любой момент можно ждать предательства, никто от этого не застрахован. Возможно, если выживем — станем сильнее [4].

А пока реальность такова, что именно семейная жизнь предстаёт полем разъединения людей, «обесточивает» супружеские отношения. Современному человеку, вкусившему аромат личной свободы и персонального успеха, семейные обязательства и нагрузки становятся в тягость. Ценностно-ориентационное единство семьи также становится хрупким [5].

Это можно объяснить следующим образом. Возникающие неурядицы в семейных отношениях (со Своими) окрашиваются двойной ненавистью — к другому (я в нём) и к себе (он во мне). Соответственно, то, что прощается чужим, часто не прощается Своим. Урегулировать предательство в таких случаях становится намного сложнее.

Когда противоречия, конфликты, разлады случаются с другим, Чужим, всё

выглядит проще. Там о предательстве, как правило, речи нет, т.к. Чужой изначально маркируется как противник, враг, иной. Утрата доверия к Своим ближним сопровождается рефлексией, копанием в себе, общей истории: ну почему он стал таким? Зачем он так? Что я ему сделал (а)? С чужим, иным (вспомним термин «нелюди») проще: ах он такой-сякой! Окаянный! ...

Предательство — это когда Свой вдруг становится Чужим (врагом, противником, «нелюдем»). Вот сам акт этой метаморфозы и маркируется как предательство.

Именно поэтому в разладах со Своими надо прежде всего «отключить» идентификационную матрицу [5]. В традиционалистских культурах это сделать сложнее. В больших городах, крупных странах, в условиях урбанизации, такие процессы по разрушению идентификационных матриц осуществляются проще. Отчасти это представлено в киберпространстве: некоего N занесли в чёрный список в соцсетях, подруга удалила В. из друзей и т.д. [2].

Это же касается глобальных вопросов взаимодействия в современном мире. Под лозунгом «Все люди — братья» копится больше враждебности и угроз, чем можно было ожидать. Техногенная цивилизация создала новые зоны риска для осуществления предательства.

Разрушить идентификационную матрицу, «вырвать страницу» общей истории, братства несложно как внешними средствами (пропагандой и пр.), так и внутренними (например, переориентацией на другой вариант отношений, сбросом родственных «пут» и отказом от ответственности) [5]. Такое предательство вполне поддаётся самооправданию, его легко урегулиру-

вать соответствующим соглашением с совестью и успокоить субъективным ощущением личностного роста.

Предательство имеет место быть не только между членами семьи и аналогичной родственной группой, но и за её пределами. Нередки акты предательства семейных интересов со стороны организованного сообщества. Семья, в свою очередь, тоже вяло реагирует на общественные нужды, обнуляя их перед ценностями родства. Это явление — приоритет семейных ценностей и обесценивание государственных интересов — происходит сегодня во всех сферах общественной и социально-экономической деятельности. Родственные связи являются определяющими в карьерном продвижении, в организации «места под солнцем» на профессиональном поприще. При этом не только общественные интересы минимизируются (государственные вообще в расчёт не идут), но и дружеские ослабевают.

Семейное предательство может быть представлено в трёх вариантах: внутрисемейном, родственном и общественном.

Во внутрисемейном варианте предаёт свою семью (или отдельных её представителей) один из её членов. Например, мать отказывается от ребёнка и оставляет его в роддоме. Тяжелобольного отца отправляют в психиатрическую лечебницу (дом престарелых), выписывают его и забывают о нём. Выросший сын уезжает из семьи, достигает достатка, меняет свой статус и рвёт с материнской семьёй все связи, заявляет об отсутствии родителей, не тяготит себя заботами о них. Муж изменяет своей жене, а затем оформляет развод и лишает её и детей средств к существованию.

В родственном варианте всё то же самое, только связи более удалён-

ные, нередко межпоколенческие или не по прямой генетической линии. В этом случае предадут тётушек, племянников и пр., из дома изгоняются с присвоением их имущества двоюродные бабушки и т. д.

В общественном варианте интересы одних семей решаются за счёт других или попросту игнорируются, подвергаются обструкции целые семьи и пр. Государственная власть игнорирует семейные нужды своих граждан, в общественных организациях активисты «мостят» свои карьерные тропы, региональная администрация не реагирует на многочисленные жалобы или просьбы отдельных семей и т. д. А всё вместе это разваливает семейную политику государства. Казалось бы, надо обсуждать именно государственный контекст, но оперирование общепринятыми нормами, осуждение предательства и предателей, одобрение или неодобрение поведенческих действий, оценка персонального выбора человека — это прерогатива общества. В законодательстве есть статья за государственную измену, но за развод статьи нет. Павлика Морозова в советское время превратили в пионера-героя, а в нынешнее — в предателя сами люди. Осуждение многодетных семей среди обывателей — дело обыкновенное. Пособия на детей тоже не всеми приветствуются. Общественное мнение (на уровне телепередач, пересудов соседей, коллег, размещения определённых контентов и комментариев в сети Интернет и пр.) в толковании акта предательства играет важную роль: оно может возвысить семью, а может навсегда унижить, растоптать её и всех её членов.

Таким образом, предательство — это акт выбора с нарушением морально-этических и общепринятых норм

общества (сообщества, группы, объединения) и последующего за ним не одобряемого в данных условиях действия, влекущего за собой отторжение субъекта в связи с превращением его из Своего (близкого, родного человека, единомышленника) в Чужого (врага, противника, изменника). Это же справедливо для семейного предательства. Психологически самым травматичным событием является изменение статуса близкого человека, его превращение из Своего в Чужого. В семейном контексте это осложняется тем, что трактовка «Свой» включает элемент обладания, т. е. Свой — это элемент собственности, а с собственностью расставаться человек добровольно не хочет и не умеет.

Семейное предательство внешне может напоминать семейный конфликт, но есть существенные различия. Подобие обнаруживается в том, что конфликт возникает при обнаружении противоречий, расхождении во взглядах, интересах, в нём взращивается разлад, провоцируются раздоры и разборки. Расхождение связано с тем, что в конфликте нет такой степени отчуждения, как в акте предательства, сам субъект не меняет своей ипостаси, нет неизбежного отторжения, и всегда есть шанс на прощение и примирение. В предательстве внешние и внутренние слои смешиваются и трансформируются (отрицаются) одновременно, в конфликтах этого нет. Целование Иудой Христа — это не конфликт, это предательство. В конфликтах минимизирован выход за общепринятые нормы, степень отягчающих действий, нет личной метаморфозы с превращением из своего в Чужого. В предательстве это и есть главное. Семейный конфликт в крайнем случае заканчивается обоstrённым противостоянием, бесконеч-

ным выяснением отношений между сторонами, их враждой и даже разрывом отношений. В семейном предательстве всё решает (предает) одна сторона и в финале бывает не просто разрыв отношений, а полный их крах, крушение самих оснований взаимодействия и объединения сторон.

Процессуально предательство складывается из:

- 1) одиозного выбора человека,
- 2) его неодобряемого («посягающего на святое») действия,
- 3) превращения его в отчуждённого субъекта
- 4) и последующего отторжения и исключения его из сообщества значимых людей.

Содержательно это отказ от себя прежнего, своего личного окружения, это забвение своей предыдущей истории и крушение своего устоявшегося мира.

Прежнее состояние Я = Моё должно быть похоронено, его меняет переходная форма Я = Чужое с необходимостью самооправдания и обоснованием приобретённой выгоды. Завершиться всё следовало бы обретением нового состояния Я = Моё. Как правило, для предателя основная сложность связана с переходной формой. Именно здесь ментально и физически их гибнет больше всего. Во всяком случае Иуда с ней не справился.

Какую же выгоду преследует предатель? Как выше уже упоминалось, витальную или социальную, допустим и смешанный вариант. Витальную выгоду фундирует инстинкт самосохранения, ориентация на выживание, физическое спасение, сытое пропитание, комфортное существование и пр.

Социальную выгоду обеспечивает реализация стремления к власти (когда одолевает желание «из грязи в князи»), признанию, славе, деньгам, скорому обогащению, индивидуальной успешности (не хлебом же единым...) и т. п.

Итак, предательство, в том числе семейное, это выход из соответствующего объединения (союза, группировки, коалиции, взаимоотношений) с разрушением системообразующих связей и подрывом самих объединяющих оснований. Как правило, предательство невозможно простить, т. е. обратной дороги практически нет.

Список источников

1. Губерман И. Все гарики. М., АСТ, 2008 — 1152 с.
2. Нолль И. Благочестивые вдовы. АСТ, Ермак, 2003. — 304 с.
3. Предательство (текст). URL: <https://psichel.ru/predatelstvo/> Дата обращения 15.01.2020
4. Предательство как оно есть (текст). URL: <https://taynikrus.ru/tajny-prirody/predatelstvo-kak-ono-est/> Дата обращения 12.01.2020
5. Шнейгер Л. Б. Идентификационное пространство как поле раздора // Актуальные проблемы социальной психологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Новосибирск, 26 апреля 2017 г.) / под науч. ред. О. А. Белобрыкиной, М. И. Кошеновой. — Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. — С. 139—140.
6. Энциклопедия народной мудрости. Пословицы, поговорки, афоризмы. URL: <http://iknigi.net> Дата обращения 10.01.2020.
7. Этвуг М. Рассказ Служанки. М., Эксмо, 2006. — 310 с.